

Этот человек, пожалуй, не из тех, кого встретишь на каждом шагу. Размышляя об этом, Тан Шаои помимо воли свернул с дороги и направился к другой стороне цветочной клумбы.

Ну что ж, разве киноимператору не позволено проявить хоть немного любопытства? Говорят, это новичок, которого в компании очень высоко оценили.

Чэн Чэ поднялся, отряхнул с одежды несуществующую пыль и уже собирался было утешить Цзян Ин, как вдруг услышал голос Мутоу:

— Обнаружено присутствие киноимператора Тан Шаои в радиусе ста метров. Он направляется к хозяину.

— ...

Постойте! Это антинаучно!

— Чэн Чэ? Тот самый, что только что подписал контракт с Чжунсин? — неожиданно раздался рядом с Чэн Чэ и Цзян Ин мягкий, обволакивающий голос.

— Чэ... Чэ-Чэ-Чэ, скажи мне, что это не галлюцинации... — Цзян Ин резко обернулась и, охваченная восторгом, уставилась на улыбающегося Тан Шаои, едва сдерживая слезы.

— Здравствуйте, киноимператор. Я Чэн Чэ... если быть точным, я еще не подписал контракт с Чжунсин. — Хотя внешне Чэн Чэ сохранял полное спокойствие и отвечал ровным голосом, в душе он яростно допрашивал Мутоу: разве не должно было быть так, что мы не встретимся? Почему киноимператор здесь?!

Мутоу: Я никогда не говорил, что вы не встретитесь.

Тан Шаои сначала одарил улыбкой девушку, которая всем своим видом выдавала в себе фанатку, а затем добавил:

— Я жду здесь своего агента, не говорите никому, хорошо?

Он успешно переманил союзника на свою сторону.

— Хорошо, хорошо! — Цзян Ин тут же отбросила мысли о том, чтобы похвастаться в соцсетях, и поспешно выключила телефон в знак своей благонадежности.

Чэн Чэ взглянул на Цзян Ин, чья реакция была явно чрезмерной, и едва заметно дернул уголком рта. Затем он повернулся к киноимператору, о котором был наслышан, но которого видел впервые в жизни.

Компания создала для Тан Шаои имидж мягкого, остроумного, скромного и доступного человека, который к тому же ведет безупречный образ жизни. Сам Тан Шаои идеально соответствовал этому образу. Он снимался уже восемь лет, и актерство давно въелось в его плоть и кровь: каким бы он ни был на самом деле и какие бы увлечения ни скрывал, на публике он всегда держал марку.

Например, сейчас — как ранее с Сюй Хань, так и теперь с Цзян Ин.

— Ждете здесь так поздно, почему же не пошли на встречу с фанатами? — Тан Шаои подошел сюда только из-за Чэн Чэ, но, видя состояние Цзян Ин, решил, что лучше сначала успокоить поклонницу.

— Кумир, вы даже знаете, что я не пошла на встречу! — Тан Шаои, разумеется, не стал признаваться, что подслушал их разговор. Многолетний опыт общения с фанатами подсказывал: в такие моменты достаточно просто улыбаться.

Чэн Чэ размышлял, не снижается ли у всех фанаток IQ на двести процентов при виде кумира. Во всяком случае, у Цзян Ин это было именно так. Чтобы подруга, вернувшись домой, не начала биться головой о стену от стыда, Чэн Чэ решил взять инициативу в свои руки.

— Киноимператор, мы ваши фанаты, можно попросить у вас автограф? — Чэн Чэ подтолкнул Цзян Ин, напоминая ей достать заранее приготовленный постер.

— Да-да! Автограф! — Цзян Ин в суматохе выудила из сумки бережно сложенный плакат, протянула его Тан Шаои и жалобно посмотрела на великого киноимператора.

Тан Шаои понимал: если он откажет, эта девушка может расплакаться прямо здесь. К счастью, он не любил мучить фанатов и охотно расписался на постере.

У Тан Шаои не было привычки изводить поклонников, но вот что касается людей, которые не являются его фанатами, но при этом вызывают у него интерес...

Тан Шаои «любезно» подсказал Чэн Чэ:

— Не нужно такой формальности, можно просто по имени. А ты? Не хочешь автограф?

Чэн Чэ замялся. Сказать сейчас, что он не фанат Тан Шаои, — не слишком ли это грубо? К тому же, если он так заявит, то, вернувшись домой, одна особа, которая больше ценит мужскую красоту, чем дружбу, наверняка его прикончит.

Поэтому Чэн Чэ достал свой блокнот:

— Спасибо, киноимператор, не могли бы вы расписаться здесь? — Мда, назвать его по имени язык все же не повернулся, притворится, что не расслышал.

Тан Шаои с полуулыбкой посмотрел на Чэн Чэ, открыл протянутый изящный блокнот и увидел на первых страницах заметки, написанные ровным, красивым почерком. В наши дни такое редкость — Тан Шаои знал, что его собственный почерк, несмотря на тренировки, напоминает каракули безумца. Ему стало жаль портить страницу:

— Хм, кажется, ты не мой фанат? Тогда зачем тебе автограф? Хочешь продать?

— ...

Разве не ты сам предложил расписаться! Чэн Чэ лишился дара речи. Не зная, что ответить, он увидел, как киноимператор усмехнулся и, перелистнув на чистую страницу, легким движением вывел свое имя:

— Ах, твой почерк гораздо красивее моего, придется писать подальше, чтобы не портить картину.

Глядя на возвращенный блокнот, Чэн Чэ не знал, что и сказать. Ему показалось, что над ним подшутили. Или это просто иллюзия?

Первое впечатление Тан Шаои о Чэн Чэ было неплохим: не заносчив, не суетлив, без корысти и притворства. Вот только чувства юмора маловато.

— Ты ведь Чэн Чэ из университета Н? Значит, все верно. — Тан Шаои отбросил мысли о розыгрышах и перешел к делу: — Компания видит в тебе потенциал и решила отдать тебя под крыло Юэ Сана. Официальное уведомление будет где-то завтра.

Подумав, что Чэн Чэ вряд ли знает, кто такой Юэ Сан, он добавил:

— Юэ Сан — мой агент. Он как раз вернулся, чтобы изучить твоё досье, скоро подойдет. Можете подождать и познакомиться. А вопрос с возвращением в университет решаем: вечером я попрошу телохранителей отвезти вас.

Чэн Чэ уже не слушал, что говорит Тан Шаои дальше: его мысли спутались, стоило услышать о Юэ Сане.

Нет... этого не может быть! По логике, Чэн Чэ должен был попасть к другому агенту, тому же, что ведет Сюй Хань. Хотя тот агент тоже был довольно способным, он не шел ни в какое сравнение с Юэ Саном, воспитавшим киноимператора.

И почему разговор сразу зашел о контракте? У него ведь должны быть три месяца испытательного срока, разве не нужно проходить подготовительные курсы?

Что происходит? Почему стартовая точка так резко подскочила? Он еще не придумал, как противостоять боссу Сюй Хань, а конфликта уже нет?! Он еще не придумал, как ухватиться за влиятельную фигуру, а она сама протянула ему руку?!

Чэн Чэ мысленно закричал: Муту! Выходи! В сюжете баг?!

Муту: Провожу самодиагностику. Завершено. Чэн Чэ, бага нет.

На самом деле, изменения в судьбе Чэн Чэ по сравнению с оригиналом имели причины. У оригинала были неплохие внешние данные, чистое прошлое, но единственный минус — замкнутость и неумение ладить с людьми. Нынешний Чэн Чэ этих недостатков был лишен, поэтому на прослушивании его оценили на голову выше.

Компания хотела дать звездному агенту Юэ Сану перспективного новичка, чтобы тот вырастил новую опору для агентства. Сегодня у Тан Шаои не было важных дел, и он вызвал Юэ Сана в компанию — именно поэтому он сам заблудился и оказался здесь.

А вот их встреча была чистой случайностью.

Пока Чэн Чэ пребывал в шоке, первой пришла в себя Цзян Ин:

— Кумир, кумир! Вы серьезно? Чэ-Чэ будет у того же агента, что и вы?

Тан Шаои кивнул, но осторожно добавил:

— У компании есть такие планы, но окончательное решение за Юэ Саном. Скоро он подойдет, спросите сами. На мой взгляд, у Чэн Чэ отличные данные, проблем быть не должно.

— Однако... — Тан Шаои увидел, что его пауза заставила обоих напрячься, и утешающе улыбнулся: — Чтобы добиться успеха в индустрии развлечений, нельзя быть легкомысленным. С личной жизнью нужно разбираться вовремя.

— Я не его девушка! — Цзян Ин моментально уловила подтекст и поспешила объяснить: — Клянусь, его личная жизнь с самого детства — чистый лист. У него точно не возникнет внезапно бывших парней или девушек.

Хм, бывших парней, значит. Тан Шаои задумался, услышав это.

— Это решать не тебе, а окружающим, — раздался голос, и в поле зрения появился мужчина средних лет в очках.

— Юэ Сан, ты быстро, — поздоровался Тан Шаои, указывая на Чэн Чэ: — Не ожидал, что встречу его раньше тебя. Это судьба.

Юэ Сан подумал, не слишком ли он разбаловал этого человека. Тон, с которым Тан Шаои произнес это с легкой долей сожаления, жутко раздражал.

— Мы недалеко от выхода. Пойдемте, поговорим по дороге. Остальные ждут снаружи.

— Я знаю здесь дорогу! Я покажу, а вы беседуйте, — Цзян Ин тактично сделала несколько шагов вперед, увеличивая дистанцию.

Юэ Сан не стал возражать:

— Завтра тебя вызовут в компанию для подписания контракта. Я изучил его, условия довольно гибкие, но ты все равно внимательно прочти. Расскажи, в чем твои сильные стороны или таланты.

— Ничего особенного... сейчас даже в голову не приходит, — Чэн Чэ все еще не мог отойти от внезапно свалившегося на него счастья, мысли путались, в голове была пустота.

— Он неплохо пишет, — вставил Тан Шаои.

Хотя иногда Тан Шаои вел себя несерьезно, он никогда не говорил о вещах, в которых не был уверен. Поэтому Юэ Сан привык доверять его словам.

— Точно, ты же филолог, с текстами проблем быть не должно, — Юэ Сан, видя кивок Чэн Чэ, начал выстраивать план: — Хм, можно продвигать имидж человека, одаренного и талантами, и внешностью.

— В данных, которые ты подал в компанию, нет лжи? В смысле, нет ли каких-то «черных» пятен, о которых ты умолчал? — Юэ Сан только что просмотрел досье и помнил, что там было указано отсутствие отношений и вредных привычек. Такое чистое прошлое казалось слишком идеальным.

Чэн Чэ заколебался. Заметив это, Юэ Сан нахмурился: если есть что скрывать, он не хочет с этим связываться.

Чэн Чэ подумал, что вопрос ориентации все равно рано или поздно всплывет, скрывать это бессмысленно, да и вряд ли компания станет трубить об этом на каждом углу.

— Есть одно пятно, если можно так выразиться. Мне нравятся мужчины.

Юэ Сан опешил и машинально взглянул на Тан Шаои.

У великого киноимператора было выражение лица из серии «я так и знал» — очевидно, он начал подозревать это еще тогда, когда Цзян Ин случайно упомянула бывшего парня.

Цзян Ин, услышав признание Чэн Чэ, невольно оглянулась. Разумом она понимала, что Тан Шао и Юэ Сан не причинят ему вреда, но вдруг? Вдруг они неосознанно скажут что-то, что ранит его? В конце концов, этот мир не слишком дружелюбен к гомосексуалам.

Но, к ее удивлению, Тан Шао лишь тихо рассмеялся:

— Какое совпадение, мне тоже.

Теперь настала очередь Чэн Чэ и Цзян Ин застыть от переизбытка информации.

Юэ Сан неодобрительно посмотрел на Тан Шао. Чэн Чэ еще не подписал соглашение о неразглашении, и хотя вероятность того, что они будут болтать, была ничтожна, Тан Шао не стоило так рисковать.

Тан Шао успокоил Юэ Сана взглядом, положил руку на плечо Чэн Чэ и улыбнулся:

— Не волнуйся, я такой же, как ты.

Это была улыбка Тан Шао, мастера игры, но в ней впервые за долгое время промелькнуло нечто искреннее.

Юэ Сан и Чэн Чэ еще немного поговорили, заодно подписали контракт, после чего телохранители отвезли Чэн Чэ и Цзян Ин обратно в университет.

Юэ Сан нахмурился и сказал Тан Шао:

— Подойди, нам нужно поговорить.

Тан Шао снимался восемь лет, и все восемь лет Юэ Сан был его агентом. Их отношения давно вышли за рамки рабочих. Юэ Сан был старше на девять лет, и для него Тан Шао был как младший брат, даже ближе. Он знал этого киноимператора как никто другой.

— Я думаю, не передать ли Чэн Чэ кому-то другому, а то и вовсе заблокировать его, — слова Юэ Сана застали Тан Шао врасплох. Не дожидаясь вопросов, он продолжил: — Ты очень им заинтересовался?

Тан Шао мгновенно понял, о чем беспокоится Юэ Сан, и беспомощно объяснил:

— Я просто... мы похожи, поэтому...

Юэ Сан бесцеремонно перебил:

— Поэтому что? Собратья по несчастью притягиваются?

— Нет, просто увидел в нем себя прежнего, стало жаль, — Тан Шаои отвел взгляд.

— Только поэтому? Тогда лучше посоветуй ему не лезть в эту индустрию, — Юэ Сан усмехнулся. — Ну так что, насчет блокировки?

Тан Шаои понял, что Юэ Сан боится за его карьеру, поэтому ответил мягко:

— Юэ Сан, я знаю границы. Но я действительно ценю этого новичка. Может, есть небольшая симпатия, но я себя контролирую.

Юэ Сан немного смягчился.

Тан Шаои решил ковать железо, пока горячо:

— И, честно говоря, Юэ Сан, я тоже устаю быть один. Если мне суждено найти спутника, то человек из той же сферы лучше, чем кто-то со стороны, не так ли?

Великий киноимператор и не подозревал, сколько «флагов» он сегодня установил.

Юэ Сан невольно проникся. Его тон стал спокойнее:

— Сам решай, что делаешь, — он развернулся, чтобы заняться работой, но, уходя, помедлил и добавил: — Если действительно устанешь, уходи со сцены. Все последствия я улажу.

Тан Шаои был ошеломлен и тронут, но в глазах на мгновение блеснул хитрый огонек: план сработал.

Чэн Чэ не знал, что едва не вылетел из индустрии развлечений. Он, эта маленькая бабочка, взмахнул крыльями и случайно сильно отклонил сюжет, но, к счастью, не уничтожил его вовсе.

Успешно подписав контракт с Чжунсин — обычно новички подписывают его на десять лет, даже Тан Шаои в свое время начинал с десяти, — Чэн Чэ оказался связан с этой компанией на все время пребывания в этом мире.

Затем он занялся оформлением документов на совмещение учебы и работы. Университет Н, хоть и удивился, что студент, далекий от кино, вдруг решил податься в актеры, охотно пошел ему навстречу.

Они никогда не признаются, что давно завидовали звездной славе университета J.

Как только бумаги были готовы, Чэн Чэ получил уведомление от Юэ Сана: помощник Лю заберет его на съемочную площадку для эпизодической роли.

Ах да, помощник Лю — это тот самый личный ассистент Тан Шаои, которого тот бросил разбираться с руководством университета J. Своего помощника у Чэн Чэ еще не было.

Лю Сяоюй оказалась очень внимательной женщиной в очках в черной оправе. Она выглядела строгой, что помогало ей отваживать назойливых репортеров и третьесортных актрис, пытающихся завести интрижку с Тан Шаои. Разумеется, Чэн Чэ к таким не относился, поэтому утром помощник Лю даже позаботилась о завтраке для него.

По дороге она кратко объяснила, кого будет играть Чэн Чэ.

Тан Шаои сейчас снимался в главной роли в сянься-дораме «Сяньдао Жоуцин». Его герой — первый ученик бессмертного с заморской горы. Героиня — случайная девушка, вставшая на путь самосовершенствования.

Герой спускается в мир смертных, встречается героиню с выдающимися задатками, но ужасными навыками, проникается к ней симпатией и начинает наставлять. В это время в мире появляются демоны, герои вместе сражаются, растут, влюбляются и в конце концов становятся бессмертными.

В целом — клише, но сценарий был закручен мастерски.

Тан Шаои взялся за этот проект в основном из-за режиссера Чжан Цина, который когда-то помог ему.

Когда Тан Шаои только начинал, его считали «красивой куклой». Именно Чжан Цин дал ему сложную роль, которая изменила это мнение. Если бы не он, Тан Шаои мог бы остаться актером-однодневкой, а не нынешним киноимператором.

Поэтому, когда Чжан Цин позвал его, Тан Шаои согласился, хотя с его статусом он снимался только в полнометражных фильмах.

Роль Чэн Чэ — послушник при главном герое. Он следит за вещами, передает послания, даже имени нет, только послушное прозвище. В конце он погибает, спасая героиню.

Обычно эту роль играл подросток лет шестнадцати-семнадцати, но Чэн Чэ выглядел молодо, и с гримом отлично вписался в образ.

У персонажа три сцены: появление с героем, передача послания и любовного талисмана, и гибель. В остальное время — просто фон.

Юэ Сан выбрал эту роль, потому что она несложная, подходит новичку, а главное — Чэн Чэ постоянно находится рядом с главными героями. Хотя те его и затмевают, можно использовать киноимператора, чтобы попиариться и примелькаться публике.

Внешность у Чэн Чэ была яркая, так что сначала нужно было накопить армию фанатов.

Съемки только начались, массовка еще не была утверждена, так что втиснуть Чэн Чэ было легко. Когда он приехал, режиссер как раз расставлял декорации.

Тан Шаои уже был на месте и читал сценарий.

Чэн Чэ подвели к нему. Увидев его, киноимператор жестом пригласил сесть рядом:

— Сегодня твоих сцен нет, просто освойся на площадке.

Тан Шаои в рабочем режиме сильно отличался от того, с кем он встретился пару дней назад. Это давило на Чэн Чэ, и он напряженно кивнул.

Заметив его нервозность, Тан Шаои расслабился, улыбнулся и слегка похлопал его сценарием по плечу:

— Не нервничай. Юэ Сан попросил меня присмотреть за тобой, если что непонятно — спрашивай. Сначала посмотри сценарий, первая сцена у тебя со мной. У меня сейчас несколько съемок, посмотри, а после обеда порепетируем.

— Спасибо, старший товарищ, — Чэн Чэ был польщен, взял сценарий и увидел, что страница с его первой сценой открыта, а на полях — пометки Тан Шаои.

Это... этот «влиятельный человек» слишком уж ответственный!

В тот момент, когда Чэн Чэ взял сценарий, Мутоу выдал системное уведомление:

— Побочное задание обновлено.

<http://bllate.org/book/21663/2235248>